

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1372
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 4651-4656 Новые сведения о птицах окрестностей Дубыгалинского озера в Калбинском нагорье. М. Т. БАХТИЯРОВ, Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 4656-4657 О видовом составе птиц в добыче европейского жулана *Lanius collurio* в период весенней миграции над акваторией Каспийского моря. Ф. Ф. КАРПОВ
- 4657-4658 Ноябрьская встреча деревенской ласточки *Hirundo rustica* в дельте Тентека: очередной фенологический сюрприз. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 4658-4662 Позвоночные животные в питании сорокопута-жулана *Lanius collurio*. Н. П. КНЫШ
- 4663-4665 Гнездовья куличка-лопатня *Eurynorhynchus pygmaeus*. С. А. БУТУРЛИН
- 4665-4668 Большой баклан *Phalacrocorax carbo* и мандаринка *Aix galericulata* в Буреинском заповеднике. М. Ф. БИСЕРОВ, А. Л. АНТОНОВ
- 4668-4669 Влияние экстремальных метеоусловий на зимовку водоплавающих птиц на восточном побережье Каспийского моря. В. И. ВАСИЛЬЕВ
- 4669-4670 Гнездовые находки большого подорлика *Aquila clanga* и сапсана *Falco peregrinus* на Салаире в 2013 году. Р. Ф. БАХТИН, С. В. ВАЖОВ
- 4670-4672 Фабрические связи сороки *Pica pica* в Мордовии. Т. Н. ВАСИЛЬКИНА, Е. В. ЛЫСЕНКОВ
- 4672-4673 О синантропизации врановых в Кемеровской области. Т. Н. ГАГИНА, Н. В. СКАЛОН, О. Н. СКАЛОН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1372

CONTENTS

- 4651-4656 New data on the birds of the surrounding area of Lake Dubygalinskoe in Kalba Highlands.
M. T. BAH TIY AROV, B. V. SHCHERBAKOV
- 4656-4657 The birds in food of the red-backed shrike *Lanius collurio* during the spring migration on the Caspian Sea.
F. F. KARPOV
- 4657-4658 The November record of the barn swallow *Hirundo rustica* in the Tentek delta: another phenological surprise.
N. N. BEREZOVIKOV, A. N. FILIMONOV
- 4658-4662 Vertebrates in food of the red-backed shrike *Lanius collurio*.
N. P. KNYSH
- 4663-4665 Breeding grounds of the spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmaeus*.
S. A. BUTURLIN
- 4665-4668 The great cormorant *Phalacrocorax carbo* and mandarin duck *Aix galericulata* in the the Bureinsky Nature Reserve.
M. F. BISEROV, A. L. ANTONOV
- 4668-4669 The impact of extreme weather conditions for wintering waterfowl on the east coast of the Caspian Sea.
V. I. VASILIEV
- 4669-4670 Nesting finds the greater spotted eagle *Aquila clanga* and peregrine falcon *Falco peregrinus* on Salair in 2013.
R. F. BAKHTIN, S. V. VAZHOV
- 4670-4672 Materials of magpie *Pica pica* nests in Mordovia.
T. N. VASILKINA, E. V. LYSENKOV
- 4672-4673 About synanthropization of the corvids in the Kemerovo Oblast.
T. N. GAGINA, N. V. SKALON, O. N. SKALON
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые сведения о птицах окрестностей Дубыгалинского озера в Калбинском нагорье

М.Т.Бахтияров, Б.В.Щербаков

Мурат Тастамбекович Бахтияров. Асу-Булакское Главное управление лесного хозяйства, Новый лесхоз, село Асу-Булак, Уланский район, Восточно-Казахстанская область, 071601, Казахстан
Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 23 ноября 2016

Озеро Дубыгалинское (50°03' с.ш. и 81°47' в.д.) находится у подножия горного массива Донгалы в северных предгорьях Калбинского нагорья на левобережье Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей (=Семипалатинск). В окрестностях озера простирается злаково-разнотравная степь, среди которой встречаются останцы и сопки с матрацевидными гранитами (рис. 1 и 2). Наблюдения за птицами в этих местах проводились в 2013-2016 годах. Некоторые наиболее интересные данные приводим в этом сообщении.

Рис. 1. Озеро Дубыгалинское и горный массив Донгалы. Калбинское нагорье.
15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

Рис. 2. Злаково-разнотравная степь в окрестностях Дубыгалинского озера.
15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

Рис. 3. Водохранилище Каражартас на реке Жартас. Калбинское нагорье.
15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

Podiceps cristatus. На акватории озера Дубыгалинское 15 мая 2016 держалось около 20 брачных пар чомг. Ещё одну пару в этот же день видели на водохранилище Каражартас в пойме речки Жартас между селом Гагарино и Дубыгалинским озером (рис. 3 и 4).

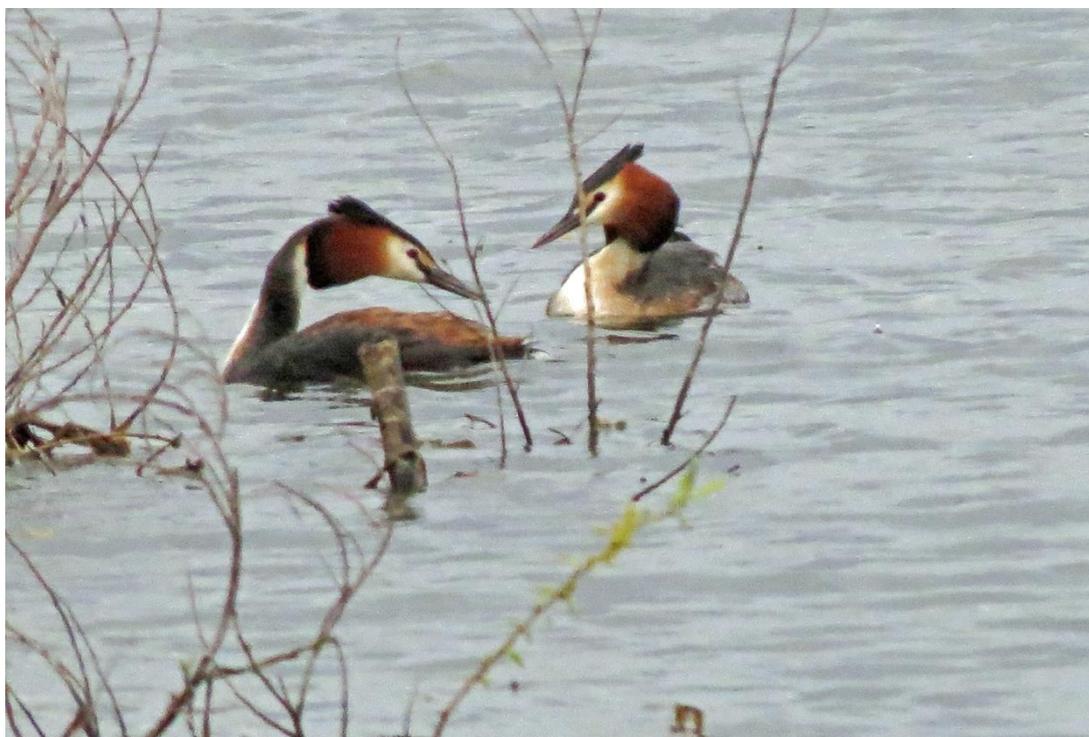

Рис. 4. Брачная пара чомг *Podiceps cristatus*. Водохранилище Каражартас. 15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

Buteo lagopus. Одиночный зимняк наблюдался 15-18 февраля 2015 в степи среди скалистых сопок между селом Гагарино и Дубыгалинским озером.

Aquila chrysaetos. С 2013 по 2016 годы северо-западнее Дубыгалинского озера обитала пара беркутов. Массивное гнездо, сооружённое из веток кустарников и травянистой выстилкой лотка, располагалось на уступе гранитного останца. В 2015 году после взрывных работ во время установления ЛЭП это гнездо было оставлено ими, но пара продолжает держаться здесь в этом месте. Это гнездо, осмотренное 15 мая 2016, хорошо сохранилось и, судя по внешнему виду, подновлялось птицами весной (рис. 5 и 6). Другая пара беркутов постоянно держалась в 2013-2016 годах с южной стороны скального массива Донгалы.

Falco peregrinus. Между селом Гагарино и Дубыгалинским озером 26 октября 2016 наблюдался сапсан, поедавший на скале восточную чёрную ворону *Corvus corone orientalis*.

Tetrax tetrax. В первой половине XX века стрепет населял степные долины Калбинского нагорья (Гаврин 1962), но в результате депрессии численности в 1960-1970-х годах исчез в этом районе. Последний раз в северных предгорьях Калбы их наблюдали в мае 1978 года

Рис. 5. Место гнездования беркута *Aquila chrysaetos* в горах Донгалы.
15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

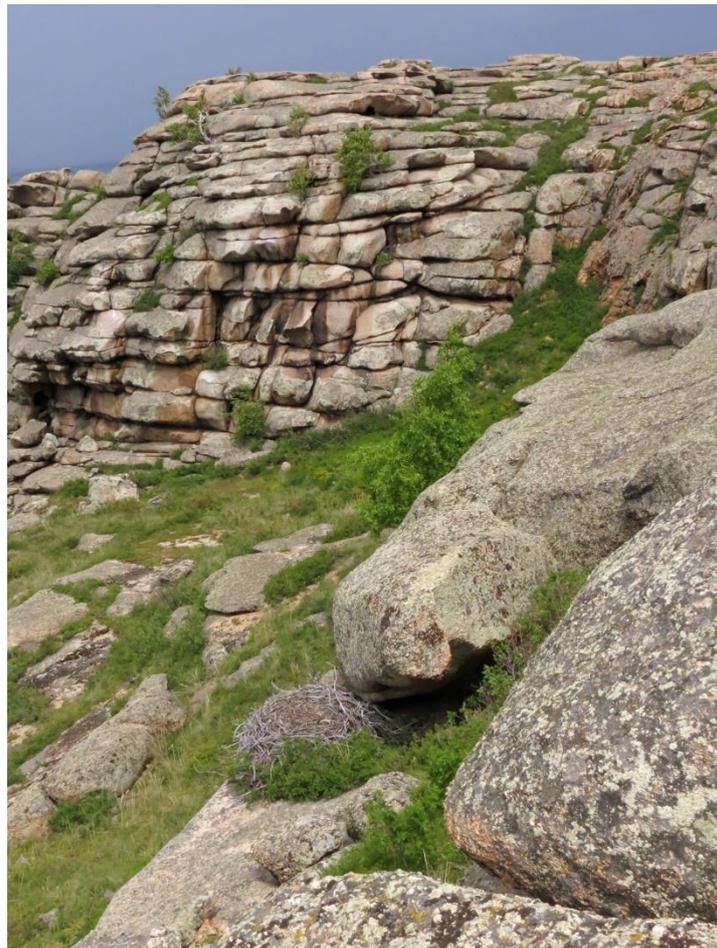

Рис. 6. Пустующее гнездо беркута *Aquila chrysaetos*
в горах Донгалы. 15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

Рис. 7. Места обитания стрепета *Tetrax tetrax* в окрестностях Дубыгалинского озера.
15 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

у села Таврическое (Щербаков, Кочнев 1986). Восстановление численности стрепета в этих местах началось в последние пять лет. В 2012-2015 годах в разнотравно-злаковой степи с выходами на поверхность матрацевидных гранитов севернее Дубыгалинского озера в гнездовое время наблюдалось 3-4 пары. Здесь же в мае 2016 года отмечено 2 пары стрепетов (рис. 7). В это же время их появление зафиксировано в других местах Калбы: 15 августа 2014 одного видели на заброшенных полях в окрестностях села Завидное по долине речки Уланки близ гор Монастыри, а 26 августа 2014 на полях близ устья речки Кызылсу, левого притока Иртыша (Стариков 2015). Летом 2013 и 2014 годов стрепет также стал встречаться в степной долине соседней реки Чар севернее гор Дельбегетей (Березовиков, Фельдман 2015).

Nyctea scandiaca. В холмистой степи между селом Гагарино и озером Дубыгалинское 6 декабря 2015 наблюдалась одиночная белая сова.

Литература

- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Возвращение стрепета *Tetrax tetrax* в степи Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1096): 212-214.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Дрофы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата: 5-39.
- Стариков С.В. 2015. Нахождение стрепета *Tetrax tetrax* в степях Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1212): 4068-4069.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4656-4657

О видовом составе птиц в добыче европейского жулана *Lanius collurio* в период весенней миграции над акваторией Каспийского моря

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Союз охраны птиц Казахстана. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 24 ноября 2016

Европейский жулан *Lanius collurio*, являясь преимущественно насекомоядной птицей, иногда при удобном случае ловит мелких воробьиных птиц (Дементьев 1954; Корелов 1970; Кныш 1982). Поскольку конкретных фактов по этому вопросу опубликовано немного, приводим данные наших наблюдений в акватории северной части Каспийского моря, где мы были свидетелями поимки жуланом на борту судна следующих видов воробьиных птиц: краснозобого конька *Anthus cervinus*, садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*, северной бормотушки *Iduna caligata*, веснички *Phylloscopus trochilus*, теньковки *Phylloscopus collybita*, зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* и садовой овсянки *Emberiza hortulana*.

Наблюдения проводились с научно-исследовательского судна в мае 2015-2016 годов на акватории Северного Каспия, в 50-100 км от берега. Весенняя миграция европейского жулана в этом районе в основном проходит в мае. Вначале летят преимущественно самцы, затем самки. Все случаи поимки мелких птиц нами отмечены только для некоторых самок жулана, задержавшихся на судне. По наблюдениям в Западной Европе, лишь отдельные особи специализируются на добычи мелких позвоночных, в частности птиц (Дементьев 1954). Наши наблюдения, также показали, что оказавшиеся на судне жуланы чаще всего птиц не преследовали, и лишь отдельные особи этого вида проявляли хищнические наклонности. Такие индивидуальные отклонения, по-видимому, были вызваны не только чувством голода. Дважды было отмечено, когда один жулан в течение дня убивал сразу по несколько птиц (до 3-4 особей). Причём в одном таком случае у жертв съедалась только голова, а тушка бросалась нетронутой. Возможно, такая агрессивность у жуланов-орнитофагов в какой-то мере вызвана и необычностью ситуа-

ции на ограниченном пространстве судна, когда сорокопуть и мелкие воробьиные птицы, обессиленные к тому же перелётом над морем, оказываются в непосредственной близости друг от друга.

Л и т е р а т у р а

- Деменьтьев Г.П. 1954. Семейство Сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
- Кныш Н.П. (1982) 2016. Позвоночные животные в питании сорокопуга-жулана *Lanius collurio* // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1372): 4658-4662.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 364-399.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4657-4658

Ноябрьская встреча деревенской ласточки *Hirundo rustica* в дельте Тентека: очередной фенологический сюрприз

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 24 ноября 2016

На фоне аномально раннего наступления зимних условий в восточных, северных и центральных регионах Казахстана в третьей декаде октября 2016 года, в юго-восточной части республики между Тарбагатаем и Тянь-Шанем в октябре и первой половине ноября стояла сравнительно сухая осень с редкими осадками и похолоданиями. Первые снегопады в Алакольской котловине, после которых лёг постоянный снежный покров, начались лишь 15 ноября. С 17 по 21 ноября вновь шли обильные снегопады, ночные температуры понижались до минус 10-15°C, а 22 ноября ударили морозы до -25°C и установились зимние условия.

Во время посещения восточной части дельты Тентека 15 ноября и поездки на лодке по протоке Туюксу (46°26' с.ш., 81°04' в.д.) в том месте, где она впадает в пойменное озеро Онагаш, была замечена одиночная деревенская ласточка, сидевшая на ветке ивы, свисающей над водным потоком. Вспугнутая при появлении лодки, она полетала немного над водой и вернулась на ту же присаду, где вдоль естественной

стены из ив и высоких тростников сохранялось относительно затишье. Других ласточек в этот и последующие дни встречать больше не приходилось. В предыдущие годы деревенские ласточки также дважды задерживались в дельте Тентека до установления снежного покрова: 20 ноября 2000 и 9 декабря 2015 (Березовиков, Анисимов 2002; Березовиков, Филимонов 2015).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Анисимов Е.А. 2002. О массовой гибели деревенских ласточек *Hirundo rustica* осенью 2000 года в Алакольской котловине (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (180): 258-261.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2015. Декабрьская встреча деревенской ласточки *Hirundo rustica* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1228): 4575-4576.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4658-4662

Позвоночные животные в питании сорокопута-жулана *Lanius collurio*

Н. П. Кныш

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Общеизвестно, что наряду с беспозвоночными, сорокопут-жулан *Lanius collurio* питается мелкими позвоночными животными. Хищничество в разных частях видового ареала выражено в разной степени. Однако масштабы хищничества слишком неопределённые. Сведений о питании жулана позвоночными в биоценозах Северо-Восточной Украины почти нет (Кныш, Тельпухов 1979).

В 1974-1979 годах в Никольском лесничестве Сумской области, в дубравах которого жулан является фоновым видом, достигая наивысшей плотности (до 300 пар на 100 га) на вырубках, нами собран материал по его питанию позвоночными (табл. 1).

Рыбу (0.8% всех пойманных хищником позвоночных) жулан может добывать только при особых условиях (например, при высыхании небольших водоёмов). Найденные нами в запасах жулана два карася (длиной 50 и 55 мм), видимо, были оглушены при сбросе через плотину пруда и пойманы на мели.

Земноводные (41.83%) становятся постоянными объектами питания жулана только в местах их концентрации. Подавляющее большинство

* Кныш Н.П. 1982. Позвоночные животные в питании сорокопута жулана // *Вестн. зоол.* 1: 84-86.

пойманных хищником земноводных – расселяющиеся сеголетки, только что закончившие метаморфоз.

Пресмыкающиеся в составе кормов жулана не обнаружены, видимо, в связи с их низкой численностью. Однако наблюдали два случая нападения жуланов на молодых ужей *Natrix natrix* длиной 30-40 см.

Большинство добытых хищником птиц (9.16%) – гнездовые птенцы, слётки или молодые. Самец часто преследует даже пролетающих мелких воробьиных.

Таблица 1. Питание сорокопута-жулана позвоночными животными в лесостепных дубравах (Никольское лесничество Сумской области)

Компоненты	Всего экз.	В том числе				
		Запасы	Поеди	Погадки птенцов из 45 гнёзд	Погадки взрослых (200 экз.)	Визуальные наблюдения
<i>Carassius</i> sp.	2	2		–		
<i>Triturus vulgaris</i>	1	—	i	—	—	—
<i>Bombina bombina</i>	2	—	i	—	—	i
<i>Pelobates fuscus</i>	84	78	6	—	—	—
<i>Rana lessonae</i>	1	1	—	—	—	—
<i>Rana arvalis</i>	1	1	—	—	—	—
Amphibia неопределённые	16	—	—	—	16	—
<i>Parus caeruleus</i>	2	—	2	—	—	—
<i>Parus major</i>	2	1	1	—	—	—
<i>Muscicapa albicollis</i>	1	—	1	—	—	—
<i>Luscinia luscinia</i>	3	1	2	—	—	—
<i>Phylloscopus</i> sp.	1	1	—	—	—	—
<i>Lanius collurio</i>	5	1	—	—	—	4
<i>Fringilla coelebs</i>	2	—	2	—	—	—
<i>Carduelis carduelis</i>	1	—	1	—	—	—
<i>Chloris chloris</i>	2	—	2	—	—	—
Passeriformes неопределённые	4	—	—	1	2	1
<i>Sorex</i> sp.	14	3	—	5	6	—
<i>Apodemus sylvaticus</i>	1	1	—	—	—	—
<i>Apodemus</i> sp.	1	1	—	—	—	—
<i>Micromys minutus</i>	1	—	—	—	—	1
<i>Clethrionomys glareolus</i>	92	27	2	47	14	2
Micromammalia неопределённые	12	—	—	—	12	—
Всего	251	117	22	53	50	9

Мелкие млекопитающие (48.21%), особенно рыжая полёвка *Clethrionomys glareolus*, добываются наиболее регулярно (табл. 2). В «мышиный» 1977 год полёвки часто встречались в запасах жулана. Так, у одного гнезда на краю вырубki было наколото 7 полёвок и 1 лесная мышь *Apodemus sylvaticus*. Подавляющее большинство добытых жуланом полёвок – молодые.

Жулан, видимо, может питаться и свежей падалью. Однажды самец был замечен возле мёртвого крота *Talpa europaea*. Мы неоднократно

выкладывали на жуланьи присады добытых давилками рыжих полёвок, и жуланы всегда питались ими.

Позвоночные не случайные компоненты в кормовом рационе жулана. 25% собранных под присадами погадок жуланов содержали фрагменты костей, зубы и шерсть мелких млекопитающих. Такие же остатки вместе с измельчённым хитином членистоногих накапливаются в гнёздах (не во всех) за время пребывания там птенцов. Из 91 просмотренного после вылета птенцов гнезда в 45 имелись фрагменты скелетов позвоночных.

Кроме того, методом наложения шейных лигатур от птенцов из 9 гнёзд суммарно за 45 ч собрано 95 проб пищи. В них представлены преимущественно насекомые, но 14 проб (14.9%) состояли из кусочков мяса рыжих полёвок и бурозубок *Sorex* sp. Специализация отдельных пар жуланов на питании только позвоночными нами не наблюдалась. Естественно, позвоночные животные являются более редкой добычей этого универсального хищника, но зато каждая жертва даёт больше порций пищи. Позвоночных добывают преимущественно самцы после вылупления птенцов, когда возрастает потребность в пище.

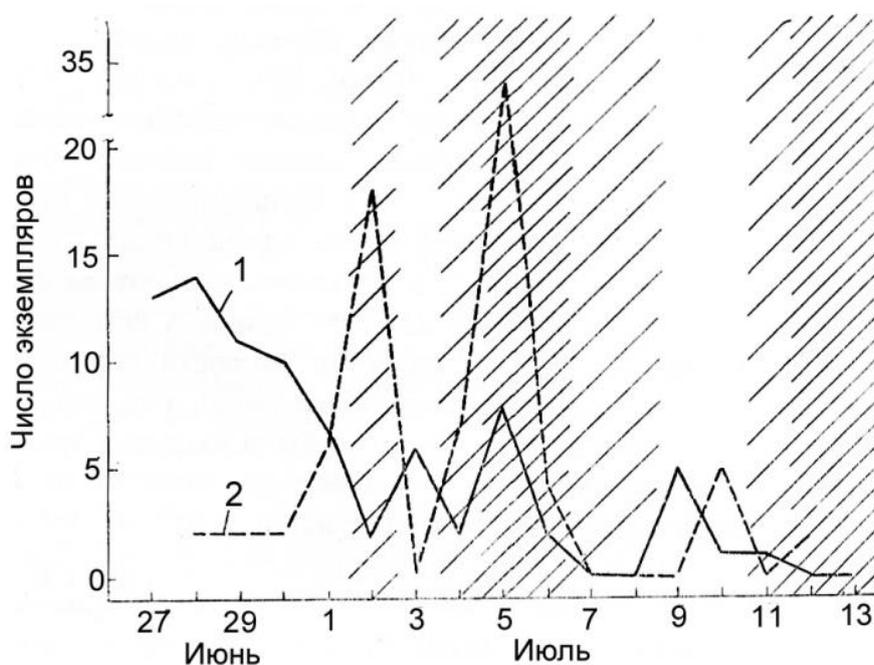
Таблица 2. Количество остатков позвоночных в погадках гнездовых птенцов жулана

Год	Просмотрено гнёзд	Число гнёзд с остатками позвоночных		Компоненты
		Абс.	%	
1974	7	–	–	–
1975	9	3	33,3	3 рыжих полёвки
1976	34	13	38,2	13 рыжих полёвок и 2 землеройки-бурозубки
1977	12	11	91,7	14 рыжих полёвок и бурозубка
1978	19	13	68,4	12 рыжих полёвок, бурозубка и птенец
1979	10	5	50,0	5 рыжих полёвок и бурозубка
Всего	91	45	49,5	47 рыжих полёвок, 5 бурозубок и 1 птенец

Потребление сорокопутами-жуланами позвоночных изменяется по годам (табл. 2), что определяется колебаниями численности *Microtus pennsylvanicus*, в первую очередь рыжей полёвки. Добыча некоторых видов позвоночных возрастает в местах их концентрации. Так, возле лужи площадью 0.2 га (место выплода земноводных) на травяном поле лесной балки с 27 июня по 13 июля 1979 у трёх пар жуланов в числе кормовых запасов и поедей обнаружено 98 жертв: 84 чесночницы *Pelobates fuscus*, 2 жерлянки *Bombina orientalis*, остромордая лягушка *Rana lessonae*, тритон *Triturus cristatus*, 3 соловья *Luscinia luscinia*, 2 зяблика *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris* и 4 полёвки. При таком изобилии корма 82 экз. добычи были запасены впрок. В то же время на сухих опушках, оврагах и полевых балках жуланы добывают позво-

ночных лишь изредка. За 6 лет здесь найдена только одна поедь — большая синица *Parus major*. В этих же биотопах и плотность популяции самая низкая.

Позвоночные составили 95.44% всех запасённых жертв. Избытки пищи жулан или накалывает на колючки и сучки, или защемляет в развилках и расщепках, обычно низко над землёй (наибольшая высота 6 м). Для своих «кладовых» жулан предпочитает тёрн, а если его нет, то использует даже сухой лопух. Поэтому отсутствие растений с шипами не может быть причиной, как предполагал В.Н.Шнитников (1913), отсутствия у жуланов некоторых популяций инстинкта запасания корма. Большинство исследователей свидетельствуют, что наколотые сорокопутом излишки пищи используются в дальнейшем (Богданов 1881; Лэк 1957; Нечаев 1976; и др.), хотя имеются и противоположные сведения (Reichart 1957).

Создание и использование запасов корма тремя парами жуланов (1979 год).

1 — запасание; 2 — использование запасов;
заштрихованы дни с похолоданием и дождями.

По нашим наблюдениям, потребление запасов резко возрастает при похолоданиях и затяжных дождях (см. рисунок). Часть или всю наколотую утром добычу птица поедает днём, когда активность позвоночных снижается и охота на них не так успешна. Таким образом, запасание сорокопутом пищи имеет явное приспособительное значение. Кроме того, закреплённую жертву легче разрывать, так как сорокопут не всегда может удержать добычу в лапе (Портенко 1960). Наколотая жертва поедается за несколько приёмов (начиная с головы), остаток каждый раз накалывается по-новому так, что к концу остаётся наколотым клочок шкурки. Гнездовым птенцам и насиживающей самке самец

приносит кусочки мяса, а слёткам – целые жертвы, которых накалывает, и слётки разрывают их сами.

Отмечен случай каннибализма: самец уничтожил 5 своих трёхдневных птенцов. Одного из них он защемил на ветке хвоста возле ранее добытой полёвки. Вряд ли каннибализм был вызван недостатком пищи, как это отмечено у врановых (Нанкинов 1970). У всех гнёзд на этой вырубке были запасы корма.

За 65 ч наблюдений у гнёзд жуланов было зарегистрировано 138 нападений самца на овсянок, славок, синиц и даже дроздов. Все эти стычки были направлены на изгнание чужака с охраняемой территории. Погоня прекращалась, когда пришелец ретировался. Будь это не взрослые птицы, а нерасторопные слётки, то неизвестно, чем бы для них окончилось нападение жулана. Можно думать, что хищничество сорокопутов развилось именно на почве сильно выраженного территориализма.

Таким образом, трофические связи жулана весьма разнообразны. Мелкие позвоночные животные, в том числе и вредные грызуны, не являясь основой рациона, всё же занимают существенное место в питании этого сорокопута.

За оказанную помощь в исследованиях автор глубоко благодарен Н.П.Любивокому, А.Н.Дериземле и В.П.Донцову.

Литература

- Богданов М.Н. 1881. *Сорокопуть русской фауны и их сородичи*. Спб.: I-XII, 1-220 (Прил. 1 к Зап. Акад. наук. Т. 39).
- Кныш Н.П., Тельпугов М.Г. 1979. О поведении и взаимоотношениях с другими видами сорокопута-жулана // *Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании*. Ставрополь, 2: 266-267.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-403.
- Нанкинов Д. Н. 1970. Случаи каннибализма у врановых птиц // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* 99: 105-106.
- Нечаев В.А. (1976) 2009. К биологии клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1345-1353.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 12: 1-475.
- Reichart G. 1957. Tovisszuro gebics tovisszuro tevekenysege // *Alauda* 63/64: 308-310.

Гнездовья куличка-лопатня *Eurynorhynchus rugtaeus*

С.А. Бутурлин

Второе издание. Первая публикация в 1912*

В № 2 «Орнитологического вестника» за 1911 год я уже говорил о сенсационном открытии гнездовой куличка-лопатня *Eurynorhynchus rugtaeus* в той форме, в какой сведения о том проникли в печать в конце 1910 года. Теперь предо мною лежит более обстоятельный и более верный отчёт самого виновника этого события – статья Джона Тайера в апрельской книжке «The Auk» за 1911 год (с. 153-155 и 2 цветных таблицы). Джон Тайер, владелец великолепного Орнитологического музея в Ланкастере, уже давно пытался добыть яйца этого удивительного куличка. Нисколько лет назад я сообщал о гибели на северо-восточном берегу Сибири одной из посланных им экспедиций, когда спасся лишь норвежец Иоганн Курин, знакомый мне по поездке на Колгуев в 1902 году.

Весной 1910 года Джон Тайер послал экспедицию под руководством Иоганна Курина на землю Врангеля, которую американцы считают своею, так как первые высаживались на неё на несколько часов, хотя по злосчастному договору о продаже Аляски этот остров отходил к нам. И.Курину было поручено коллектировать на пути туда, перезимовать на земле Врангеля и в следующем 1911 году начать коллектировать весной как можно раньше. Было куплено судно, набран экипаж и экспедиция отправилась из Ситля 1 мая (18 апреля ст. ст.). Сильная буря 13-го (1-го) мая привела судно в такое состояние, что решено было вернуться и нанять другое. Но это оказалось невозможным, и Иоганн Курин с двумя людьми из экипажа сел на торговое судно, намеревавшееся пройти вдоль северного берега Чукотской земли.

И.Курин надеялся высадиться близ Мыса Сердце-Камень и найти гнёзда куличка-лопатня, так как в 1911 году ему удалось добыть здесь нисколько экземпляров этой птицы. Но плавучий лёд оказался так густ, что капитан боялся рисковать судном, и им пришлось вернуться назад без высадки на берегах Сибири.

Однако капитан Ф.Клейншмидт, отправившийся в коммерческую и коллекторскую поездку неделей раньше И.Курина, т.е. ещё в первой половине апреля ст. ст., умудрился добраться до мыса Сердце-Камень (67°3' с.ш. и 8.5° з.д., от Гринвича, самый северо-восточный мыс Чукот-

* Бутурлин С.А. 1912. Гнездовья куличка-лопатня // *Орнитол. вестн.* 1: 54-56.

ского полуострова). Ему задалось найти 15-го (2-го) июля гнездо с четырьмя почти вполне насиженными яйцами и добыть из нескольких выводков восемь пуховых птенцов.

Весьма интересно, что даже у только что вылупившихся птенцов лопаточка вершины клюва развита относительно так же хорошо, как и у взрослых, что говорит за значительную древность этой оригинальной формы. Только у пуховиков вершинка лопатки вытянута более вперед, а боковые выступы более закруглены и не так оттянуты вперед, так что в общем лопаточка имеет гораздо более сердцеобразную форму. Кроме того, основная, цилиндрическая часть клюва сильно укорочена, так что на лопаточку приходится не одна, а почти две трети длины клюва.

Судя по изображённым головкам, окраска пуховиков кулика-лопатня менее ржавая, более охристая, – не только по сравнению с пуховиками кулика-дутьша *Tringa maculata* или песчанки *Calidris leucophaea*, но даже и куличка-воробья *Tringa minuta*, хотя к последним эти пуховички очень близки.

Размеры яиц, в дюймах, Джон Тайер даёт такие: 1.20×0.92; 1.22×0.90; 1.20×0.88; 1.30×0.90. По красоте окраски они далеки от яиц кулика-воробья. Основной цвет их гораздо менее оливковый, скорее зеленовато-серовато-охристый, довольно равномерно и очень густо испещрённый мелкими тёмными пятнышками. Таким образом они напоминают яйца бонапартова песочника *Tringa fuscicollis* или наиболее мелко испещрённые яйца белохвостика *Tringa temminckii* и поплавок *Phalaropus*. Конечно, пока мы можем судить только по одной кладке.

По сообщениям капитана Ф.Клейншмидта, как гнездо, так и выводки попались ему на мягких склонах тундры, прилегающих к небольшим пресным озеркам или лужам, столь обычным в тундре. Гнездо представляло собою округлённое углубление во мху, довольно густо устланное сухими ивовыми листьями. Высиживает, по-видимому, один самец, хотя и самка была – может быть, случайно – добыта близ гнезда. С птенцами же попадались исключительно самцы. Таким образом, и у курьёзного куличка-лопатня существует, судя по этим интересным наблюдениям, такое же своеобразное отношение между полами, какое доказано для куликов-поплавок, цветных бекасов и немногих других птиц. Надо заметить, что у куличка-лопатня, – как, впрочем, у кроншнепов и некоторых других парно живущих куликов, – самка несколько крупнее самца. В яркости же окраса по музейским экземплярам разницы я не замечал.

Пуховички очень подходят к окраске мха и отыскивать их капитан Клейншмидт находил весьма затруднительным.

В 1911 году Джон Тайер предполагал опять послать И.Курина к мысу Сердце-Камень, чтобы собрать больший материал.

С нахождением яиц розовой чайки *Rhodostethia rosea* в 1905 году

мною, бекасовидного веретенника *Pseudosclopax taczanowski* в 1908 году В.Е.Ушаковым и кулика-лопатня в 1910 году капитаном Ф.Клейншмидтом – в наших пределах не остаётся более родов птиц, яйца которых были бы неизвестными, но видов таких есть ещё очень не мало, и энергия американских исследователей могла бы служить нам хорошим примером.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4665-4668

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* и мандаринка *Aix galericulata* в Буреинском заповеднике

М.Ф.Бисеров, А.Л.Антонов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Буреинский заповедник расположен в центральной части Буреинского (Хингано-Буреинского) нагорья. Территория заповедника охватывает бассейны рек Левая и Правая Буря, образующих при своём слиянии реку Буря. Территория заповедника находится в высотном диапазоне от 550 до 2200 м над уровнем моря.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Для района нагорья сведения в литературе о встречах и обитании данного вида относятся лишь к окружающим его равнинам. У южной оконечности нагорья гнездование зарегистрировано в пойме реки Ин (заповедник «Бастак»), где большой баклан – малочисленный гнездящийся вид (Аверин 2007). Западнее нагорья, по реке Селемдже, обитание баклана зарегистрировано в районе Норского заповедника (Колбин 2008). На востоке нагорья большой баклан отмечался на реке Горин в Комсомольском заповеднике, но гнездование его там не зарегистрировано (Колбин, Бабенко, Бачурин 1994).

Во внутренних районах Буреинского нагорья встречи больших бакланов всегда были редки. Например, по сообщениям жителей посёлка Чекунда (50°52' с.ш., 132°15' в.д.), до начала заполнения Бурейского водохранилища большой баклан на участке Буреи от устья Тырмы и до устья реки Ургал был крайне редок. Один из авторов данного сообщения (А.Л.Антонов) в бассейне Буреи в период с 1993 года до начала заполнения водохранилища также довольно редко встречал большого

* Бисеров М.Ф., Антонов А.Л. 2012. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) и мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) на территории Буреинского заповедника // *Амур. зоол. журн.* 4, 4: 398-400.

баклана (по 1-3 особи) в июне 2001 года и июле 2003 года на вышеуказанном участке. По крупным притокам Буреи, например по реке Тырма, на участке от устья реки Сутырь до Буреи во второй половине мая 2003 года вообще не было встречено ни одной особи.

В первые годы формирования водохранилища (2004-2007) колония больших бакланов, состоящая примерно из 30 гнёзд, существовала на левом берегу Буреи в районе устья Чекундушки. Гнёзда бакланов располагались на деревьях. Но уже к 2010 году, с повышением уровня водохранилища, эти деревья перестали существовать, и с тех пор колония в данном районе уже не отмечалась.

В осенний период (с августа по начало октября) 2009-2011 годов на водохранилище (участок от устья Тырмы до посёлка Чекунда) баклан также был редок (отмечались группы по 3-5 особей и одиночки).

Выше водохранилища, в районе посёлка Чегдомын (51°07' с.ш., 133°02' в.д.), расположенного в 60 км к северу от водохранилища, большой баклан в числе 7 особей впервые отмечен 1 мая 2010 (Бисеров 2012). Выше по долине Буреи и её притокам, вплоть до слияния рек Левая и Правая Бурей (Буреинский заповедник), бакланы до настоящего времени не отмечались. 7 июля 2012 одиночный баклан встречен в районе кордона «Стрелка» на территории Буреинского заповедника (личное сообщение сотрудников заповедника А.Д.Думикяна и В.П.Шичанина, подтверждённое фотографиями). 21 августа 2012, видимо, та же особь была отмечена у слияниялевой и Правой Буреи, в 3-4 км выше места предыдущей встречи.

Таким образом, следует считать, что фауна птиц Буреинского заповедника пополнилась представителем нового семейства – баклановые Phalacrocoracidae, и нового отряда – веслоногие Pelecaniformes. Большой баклан является залётным видом Буреинского заповедника.

Мандаринка *Aix galericulata*. В районе Буреинского нагорья мандаринка на гнездовании отмечается по равнинам, примыкающим к нагорью, и низкогорьям южной его части. Так, на реках заповедника «Бастак» мандаринка является обычным гнездящимся видом (Аверин 2007). На восточных окраинах нагорья по реке Горин (приток Амура) мандаринка отмечена как редкий гнездящийся и пролётный вид (Колбин и др. 1994). Для западной окраины нагорья имеются сведения об обитании мандаринки в Норском заповеднике (Колбин 2008). Интересно, что в начале 1960-х годов по Селемдже мандаринка не была обнаружена (Смогоржевский 1966).

На Буреинском нагорье граница распространения на север южных видов птиц проходит гораздо южнее, чем в бассейне Селемджи. Однако по долине Буреи граница продвигается далеко на север – до северной оконечности Верхнебуреинской равнины (Бисеров 2007). Тем не менее, мандаринку в гнездовой период отмечали вверх по Бурее только

до широты её притока – реки Желунды (Амурская область; 50°05' с.ш.) (Кистьяковский, Смогоржевский 1964).

Б.А.Воронов (2000), проводя исследования в 1970-1990 годах на территории, примыкающей к зоне восточного участка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, охватывающего центральную и восточную часть Буреинского нагорья, не приводит мандаринку для этих районов, отметив её только для Амгунь-Амурского междуречья.

Если в гнездовой период мандаринка отмечалась вверх по Бурею только до реки Желунды, то осенью регистрировалась в верхнем течении Буреи. Так, одиночные самцы отмечались в сентябре 2007 года примерно в 8 км ниже притока Буреи – реки Серегекта (51° 36' с.ш.; около 500 м н.у.м.) и в сентябре 2009 года у гидрологического поста на реке Бурея (51°32' с.ш.; около 450 м н.у.м.) (личное сообщение госинспектора Буреинского заповедника С.Н.Семичастного).

В 1996 году в Буреинском заповеднике ниже слияния рек Левая и Правая Бурея пара мандаринок (самец и самка) отмечалась в период с 8 по 20 июня, а одиночная самка – 7 августа, но достоверных сведений о её гнездовании тогда не было получено (Бисеров 2003). Наконец, 21 августа 2012 примерно в 2 км ниже слияния рек Левая и Правая Бурея (51°38' с.ш., 134°15' в.д.) на высоте 550 м над уровнем моря была встречена взрослая самка мандаринки с 4-5 молодыми птицами.

Встречи взрослых мандаринок в разные годы, а также недавнее обнаружение выводка указывает на то, что мандаринка является периодически гнездящимся видом в южной части Буреинского заповедника. Возможно также, что проникновение мандаринки в центральную часть Буреинского нагорья (верховья Буреи) связано с происходящими в регионе климатическими изменениями.

Литература

- Аверин А.А. 2007. Птицы // *Позвоночные животные государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 24-55.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 56-83.
- Бисеров М.Ф. 2007. Структура авифауны Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 3: 29-46.
- Бисеров М.Ф. 2012. Материалы к весенней миграции птиц в Буреинском нагорье // *Тр. заповедника «Буреинский»* 5: 118-148.
- Колбин В.А. 2008. Орнитогеографический обзор населения птиц Комсомольского и Норского заповедников // *Сборник статей к 10-летию Норского заповедника*. Благовещенск; Февральск: 92-133.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н., 1994. Птицы // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-168.
- Кистьяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1964. О границе китайского орнитофаунстического комплекса на реке Бурея // *Биол. науки* 3: 26-29.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4668-4669

Влияние экстремальных метеоусловий на зимовку водоплавающих птиц на восточном побережье Каспийского моря

В.И.Васильев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

На восточном побережье Каспийского моря особенно важна для зимовок водоплавающих птиц его средняя часть протяжённостью около 450 км (от мыса Бекдаш до залива Узунада включительно). Здесь к середине зимы обычно скапливается до 70% восточнокаспийской зимующей популяции водоплавающих птиц. В отдельные зимы со второй половины января до середины февраля температура воздуха в этом районе падает до минус 12-18°C при почти полном отсутствии ветра, что приводит к образованию ледостава на прибрежных мелководных участках и во всех заливах продолжительностью от 3 до 24 дней. В течение 1968-1985 годов подобная обстановка складывалась 10 раз, однако затяжные (до 10-24 дней) и тем самым пагубные для птиц ледоставы наблюдались только 5 раз (1969, 1972, 1973, 1976 и 1977 годы). Почти ежегодные в ноябре кратковременные морозы (до -6...-7°C) не приводили к ледоставу.

В первые 3-5 дней ледостава птицы концентрируются во всё уменьшающихся полыньях на более глубоководных участках заливов и лагун. Затем (в основном красноголовые *Aythya ferina* и красноносые *Netta rufina* нырки) начинают перемещаться в прибрежные участки моря, где в районе изобат 10-15 м держатся ещё несколько дней. В это время начинается их массовый отлёт на юг. Лысуха *Fulica atra* (самый многочисленный вид на зимовке), хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, а также лебедь-шипун *Cygnus olor* (в 1984 году в Красноводском и Северо-Челекенском заливах его было около 28 тыс. особей) почти полностью остаются в полыньях заливов. Фламинго *Phoenicopterus roseus*, обычным местообитанием которого зимой является Михайловский залив, держатся здесь от 3 до 5 дней; здесь ледостав образуется позже, чем в

* Васильев В.И. 1986. Влияние экстремальных метеоусловий на зимовку водоплавающих птиц восточного Каспия // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 115-116.

Красноводском и Северо-Челекенском заливах. Группы фламинго (по 250-600 птиц) начинают появляться в соседнем Балханском заливе и в районе Осушных островов. На 8-10 день ледостава они почти полностью откачёвывают на юг (Гасан-Кулийский участок).

Ледоставы наибольшей длительности отмечались в 1969, 1972 и 1977 годах, однако в последних двух случаях массовой гибели птиц не наблюдалось (менее 1% всей зимующей популяции, главным образом лысуха). Этому способствовали масштабные мероприятия по подкормке и досрочному прекращению охоты в приписных охотхозяйствах. При ледоставах меньшей продолжительности (10-11 дней) и хорошо организованной подкормке, а также при других мероприятиях по спасению птиц (1973 и 1976 годы), отмечались только единичные случаи гибели.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4669-4670

Гнездовые находки большого подорлика *Aquila clanga* и сапсана *Falco peregrinus* на Салаире в 2013 году

Р.Ф.Бахтин, С.В.Важов

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Исследования проводились в весенне-летний период 2013 года в пределах Тогульского и Ельцовского районов Алтайского края и охватили лишь небольшую часть Салаирского кряжа. Наибольший интерес представляют следующие данные.

Большой подорлик *Aquila clanga*. 13 мая найдено гнездо этого орла на заболоченном берегу реки Уксунай. Гнездо располагалось на берёзе и на момент обнаружения было пустым. Взрослая птица постоянно держалась у гнезда, летая в зоне прямой видимости. При следующем посещении 13 августа в гнезде находился один слёт, который стоял на ногах и разминал крылья.

Сапсан *Falco peregrinus*. 12 мая в предгорьях Салаира по долине реки Чумыш в окрестностях села Черемшанка проверены два ранее известных гнездовых участка (Карякин и др. 2005) этого сокола. Оба участка оказались жилыми: на одном обнаружено гнездо в нише приречной скалы с кладкой из 2 яиц, на втором – пустое гнездо с множе-

* Бахтин Р.Ф., Важов С.В. 2014. О встречах редких хищных птиц на Салаире в 2013 году // *Успехи современного естествознания* 5: 190.

ством свежих остатков пищи и погадок. Вероятно, попытка размножения оказалась неудачной. Ещё два гнездовых участка сапсана обнаружены здесь же на ранее известном (Карякин и др. 2005) гнездовом участке филина *Vubo vubo*. В первом случае найдена гнездовая полка на приречной скале с кладкой из 4 яиц, во втором – обнаружена гнездовая скала с множеством поедей и погадок сапсана, около которой беспокоился самец. Гнезда найти не удалось из-за труднодоступности приречного обнажения. Таким образом, на локальном участке реки Чумыш обитает четыре пары сапсанов, а среднее расстояние между гнездовыми участками составило около 900 м. Филин на этом участке реки перестал размножаться, и следов его пребывания не обнаружено.

Кроме того, два хорошо летающих молодых сапсана встречены 13 августа 2013 на реке Уксунай в окрестностях села Верх-Коптелка.

Литература

- Карякин И.В., Смелянский И.Э., Грабовский М.А., Рыбенко А.В., Егорова А.В. 2005. Крупные пернатые хищники Алтайского края // *Пернатые хищники и их охрана* 3: 28-51.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4670-4672

Фабрические связи сороки *Pica pica* в Мордовии

Т.Н.Василькина, Е.В.Лысенков

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Фабрические связи сороки *Pica pica* изучались на территории Республики Мордовия с 2000 по 2001 год. За время исследования был исследован строительный материал 30 гнёзд. Установлено, что минимальная масса гнезда составила 2538.2 г, максимальная – 5438.6 г, средняя – 3800.4±102.7 г. Коэффициент вариации – 14.4%. Следует отметить, что установлена закономерность уменьшения массы гнезда сороки от природных к антропогенным местообитаниям. На опушке леса, в лесополосах масса гнезда была около 4 кг, а в населённых пунктах – 3.5 кг.

В гнездовом материале зарегистрировано 19 фракций, относящихся к 4 основным группам (земля, древесные фракции, антропогенный материал, остатки травяной растительности). Основными компонентами гнёзд сороки являются земля и ветки деревьев и кустарников, на

* Василькина Т.Н., Лысенков Е.В. 2002. Фабрические связи сороки в Мордовии // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 56-57.

них приходится 42% и 38% соответственно. Антропогенный материал в среднем составляет 19% и травянистые растения – 1% от общей массы гнезда. Основными фракциями строительного материала гнезда были земля (43.8%) и ветки ивы (10.0%), второстепенными – антропогенный материал (7.7%), ветки ольхи (8.1%), берёзы (4.4%), клёна (3.8%) и др.

Во всех исследуемых биотопах основная фракция в гнёздах – земля. Её доля в большинстве гнёзд колебалась от 41% до 51%. Наибольшая масса её зафиксирована в гнёздах, расположенных в населённых пунктах (1855.3 г), а наименьшая (1521.3 г) – в балках.

Группа древесных фракций представлена 16 видами растений, из них наиболее часто встречались ветки ивы, ольхи и берёзы.

Антропогенный материал гнёзд обычно включал металлическую проволоку. В 11 гнёздах это была алюминиевая проволока. Всего зарегистрировано 1230 штук проволоки. В среднем в одном гнезде её насчитывали 111.8 штуки. Минимальное количество, 48 штук, отрезков проволоки найдено в гнёздах из населённых пунктов, максимальное (257 шт.) – из пойм. Минимальная длина проволоки была 60 мм, максимальная – 1350 мм. Наименьший диаметр проволоки – 1 мм, наибольший – 5 мм. Антропогенный материал в гнёздах из балок составлял 884.8 г, из лесополос – 501.7 г, из населённых пунктов – 456.5 г, из пойм – 162.6 г и из опушек леса – 103.3 г. Таким образом, наблюдается рост массы антропогенного материала в гнёздах сороки от населённого пункта к оврагам и балкам. Это объясняется тем, что балки и лесополосы, расположенные рядом с селом, используются населением для складирования твердобоытовых отходов.

Доля остатков травяной растительности в гнёздах в исследуемых биотопах мала. Наибольшая масса её наблюдалась в гнёздах из населённых пунктов.

Анализ полученных данных показал, что в строительном материале гнезда наблюдается взаимозависимость относительной массы земли и веток. Чем меньше относительная масса древесных фракций, тем больше относительная масса земли. Эта зависимость наиболее чётко проявляется в гнёздах, расположенных в сёлах. Такая же взаимозависимость характерна для массы древесного и антропогенного материалов. Относительная масса древесных фракций в большинстве случаев выше, чем относительная масса антропогенного материала. Лишь в двух гнёздах наблюдалась более высокая относительная масса антропогенного материала по сравнению с древесными фракциями. Это было в гнезде, взятом из лесополосы, где абсолютная масса антропогенного материала достигала 2184.7 г, древесного – 929.6 г и в одном из гнёзд из поймы (абсолютная масса антропогенного материала 685 г, древесных фракций – 530 г). В лесных гнёздах масса антропогенного материала находилась в малых количествах (в 1 гнезде из 6). Количе-

ство земли и древесных фракций примерно одинаковое. В пойменных гнёздах соотношение земли и древесных фракций также примерно одинаковое. Здесь наблюдается увеличение доли антропогенного материала. В гнёздах из лесополос и балок количество земли по сравнению с количеством древесных фракций несколько больше.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1372: 4672-4673

О синантропизации врановых в Кемеровской области

Т.Н.Гагина, Н.В.Скалон, О.Н.Скалон

Второе издание. Первая публикация в 2002*

На территории городов Кемеровской области нами отмечено все 9 видов врановых, известных для региона. Имеются определённые различия в характере пребывания врановых в разных городах области. Это объясняется особенностями планировки и застройки, а также климатическими различиями юга и севера Кузбасса. Небольшие шахтёрские города, такие, как Анжеро-Судженск (106 тыс. жителей), Берёзовский (52 тыс.), Киселёвск (120 тыс.), Междуреченск (104 тыс.), выросшие из разрозненных шахтовых посёлков, являются очень разбросанными и включают незастроенные территории. При этом возможность гнездиться в городской черте получают многие виды птиц.

В городах, которые расположены в лесной зоне (Берёзовский, Междуреченск), гнездятся отдельные пары воронов *Corvus corax*, встречаются сойки *Garrulus glandarius*, периодически залетают кедровки *Nucifraga caryocatactes*, реже кукушки *Perisoreus infaustus*. В городе Таштаголе (26 тыс. жителей), расположенном на юге области в центре Горной Шории, кроме этих видов отмечено гнездование чёрной вороны *Corvus corone orientalis*. Чёрная ворона гнездится на востоке и северо-востоке области в Кузнецком Алатау. В последние годы всё чаще отмечается у населённых пунктов, в том числе у города Мариинска. Там же наблюдались смешанные пары серой *Corvus cornix* и чёрной вороны. Западнее, в том числе в Кемерово, чёрная ворона только зимует.

На юге области, в Новокузнецке, Прокопьевске, Киселёвске и других городах, в тёплые зимы грачи *Corvus frugilegus* и галки *Corvus*

* Гагина Т.Н., Скалон Н.В., Скалон О.Н. 2002. О синантропизации врановых в Кемеровской области // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 16-17.

monedula зимуют. В Кемерове, расположенном на 200 км севернее, грачи и галки на зимовку не остаются, отлетают в ноябре и возвращаются в марте (зимой 2001/02 года последние отлетели в первой декаде декабря, прилёт первой стаи был отмечен в городе 19 февраля).

В областном центре в настоящее время гнездятся три вида врановых – серая ворона, сорока *Pica pica* и грач.

Грач активно внедряется в городскую среду в последние годы. С начала 1990-х годов численность грачей в городе начала быстро нарастать. Весной они кормились у мусорных баков, собирали отбросы, вытаивающие из снега на улицах и во дворах, в августе – начале сентября кормились на газонах саранчовыми, стрекозами и другими насекомыми. При этом можно отметить, что грачи более успешно добывают корм в городской среде, чем серые вороны и сороки. Они доминируют над воронами и сороками у мест кормёжки, меньше боятся людей, спокойно кормятся в их присутствии, подпуская на 5-7 м. Дистанция вспугивания у серых ворон обычно в 3-4 раза больше. Ещё более пугливы сороки.

Первая колония грачей, поселившихся в центральной застроенной части города, отмечена нами для Кузбасса на северо-западе области, в городе Юрге (компактная застройка, 89 тыс. жителей) в начале 1990-х годов. В настоящее время в Юрге грачи доминируют среди врановых.

В 1999 году мы отметили появление гнездовой колонии грачей в центральной части города Кемерово (8 пар) на стыке жилой и промышленной зоны. Ещё одна колония обосновалась в городской черте на территории аэропорта (23 пары). В настоящее время первая колония исчезла, вторая в 2002 году выросла до 50 пар. Грачи стали представлять опасность для полётов самолётов, и решается вопрос об уничтожении этой колонии. В 2002 году колония грачей (43 пары) впервые появилась в Центральном городском парке, при этом количество гнездящихся пар серой вороны сократилось с 8 (2000 год) до 3 (2002).

Галки многочисленны в городах во время осенне-зимних кочёвок, но основные места гнездования располагаются в природных биотопах, в основном на скальных обрывах по долине реки Томи. В селитебной зоне Кемерова с конца 1980-х до середины 1990-х годов стабильно существовала только одна колония (8-10 пар). С 1998 года гнездования галок в городе не отмечается.

